

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ПРОТЕСТЫ

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.4.4>.

EDN: RFDKIA

*О.Д. ЦЕПИЛОВА*¹

¹ Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14

МУСОРНЫЕ БУНТЫ В РОССИИ: ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРОТЕСТНЫХ ПРАКТИК, ПОЛИТИЗАЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОТЕСТОВ

Аннотация. В рамках мобилизационного и институционального подходов проведено исследование четырех кейсов протестных действий по поводу строительства и расширения мусорных объектов в Архангельской области, Подмосковье, республике Татарстан и Краснодарском крае. Изучение автором протестных действий в широком спектре общественных движений приводит к выводу, что «мусорные бунты» в России становятся основной формой коллективных протестных действий в России. В поступательном развитии наблюдается процесс воспроизводства протестных практик, институционализации и политизации антимусорных протестов. Важным мобилизационным ресурсом изучаемого протестного движения является очевидная острота проблемы, актуальность которой нарастает для всех российских регионов. Кроме того, одним из ключевых ресурсов протестного движения можно считать высокий уровень сетевого взаимодействия (через социальные медиа) участников протеста, экологических и правозащитных неправительственных организаций (НПО). По мере разрастания протестной активности вокруг «мусорных» проблем официальные власти все более активно переходят от конфронтации к диалогу, включая в процесс принятия решений представителей общественности и независимых экспертов.

Ключевые слова: экологическое протестное движение, мобилизация, институционализация, политизация, воспроизводство протестных практик, неправительственные общественные организация (НПО).

Для цитирования: Цепилова О.Д. Мусорные бунты в России: воспроизводство протестных практик, политизация и институционализация протестов // Власть и элиты. 2025. Т. 12. № 4. С. 82–103.

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.4.4>. EDN: RFDKIA

Одной из наиболее острых для России проблем в последние годы становится проблема утилизации бытовых и промышленных отходов. В стране разрослись свалки, большинство которых являются несанкционированными. Вне политического, социально-экономического, правового анализа проблемы за пределами столичных городов, в отдаленных регионах началось строительство новых мусорных полигонов. Любые попытки решения проблемы на государственном, региональных уровнях в течение десятилетий, и особенно в постперестроечный период, наталкивались в конечном итоге на декларирование второстепенности проблемы («укрепимся политически, прорвемся экономически и вот тогда займемся старыми, накопленными проблемами»). Болезненной для населения остается проблема мусоросжигания.

Отходы — это одна из серьезных и нерешенных экологических проблем России. Последние два десятилетия наблюдается практически постоянный рост объема образования отходов. Оценки показывают, что за 15 лет (с 2002 по 2017 г.) объем образования отходов вырос более чем в три раза. Скорость роста образования отходов существенно выше скорости роста ВВП. Общий условный рост «отходоёмкости» единицы реального ВВП (в ценах 2008 г.) за последние 25 лет (с 1993 по 2017 г.) составил около семи раз [3, с. 153]. В последующие годы ситуация только ухудшалась.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании, результаты которого изложены в статье, была предпринята попытка анализа протестных действий и протестных настроений граждан по поводу строительства или расширения мусорных полигонов и строительства мусоросжигательных заводов (МСЗ)

в России. В основном фокусе 4 кейса: анализ протестных действий и протестных настроений граждан по поводу строительства мусорного полигона в районе железнодорожной станции Шиес Архангельской области; анализ протестов по поводу строительства 3-х мусоросжигательных заводов и мусорного полигона в Московской области (МСЗ в Хметьево, Могутово и Тимохово и полигон в Поварово); анализ протестных действий по поводу строительства мусоросжигательного завода в поселке Осиново, Зеленодольского района республики Татарстан (в 20 км от Казани); анализ антимусорных протестов в Краснодарском крае.

Исследование проводилось на основе анализа углубленных интервью с активистами протестных действий и руководителями экологических и правозащитных неправительственных организаций России (N=28); анализа официальных документов; анализа дискуссий по поводу указанных случаев во всероссийской экологической рассылке (seu-international@googlegroups.com), анализа материалов активистских сетевых групп.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическими основаниями исследования явились два успешно работающие в анализе протестных действий теоретических подхода: теория мобилизации ресурсов [9; 10; 11; 16; 17; 18] и теория структуры политических возможностей [12; 13; 14; 15; 19]. Основные теоретические положения теории мобилизации ресурсов предоставили возможности на эмпирическом уровне прояснить: какие ресурсы являются ключевыми для возникновения движения и успешного достижения поставленных им целей; каким образом социальные и политические структуры создают возможности (или препятствия) для мобилизации протестного движения; каков социально-демографический состав участников движения, каков «бассейн рекрутирования» движения; какова роль участников (в том числе выявление пассивных и активных форм участия); какие формы функционирования организации наиболее эффективны и результативны для достижения поставленных целей; какие факторы следует считать наиболее значимыми, ключевыми при анализе результатов движения. Теория

мобилизации ресурсов в развитии ее базовых положений позволяет получить эвристичные картины изучаемых случаев протеста; структурировать организационные связи и в конечном итоге определить факторы успеха или неудачи протестных действий.

Теория структуры политических возможностей предоставила теоретические основания для анализа процессов институционализации и политизации протестных движений. В настоящем анализе важными представляются четыре аспекта институционализации общественных движений. Во-первых, как превращение в институт, когда «институционализацией называется процесс, в ходе которого социальные практики становятся достаточно регулярными и долгосрочными, так что их можно представить в качестве институтов» [1, с. 107]. Во-вторых, как организационное оформление общественного (протестного) движения, профессионализация и расширение сферы активности движения. В-третьих, как включение в институциональную деятельность всего движения или отдельных его членов, и/или как принятие движением требований официального общества, и/или как признание обществом правомерности требований движения и включение их в повестку дня официальной политики. В-четвертых, включение требований движения в программы устоявшихся легальных и легитимных партий и иных политических организаций. Названные представления об институционализации в тех или иных теоретических представлениях могут не исключать друг друга, а сочетаться. Формы политизации могут также выходить за рамки классических в теоретической схеме четырех случаев. Политизацией движения можно считать, с одной стороны, активное вовлечение в протестные действия и признание («принятие») протестным сообществом членов официальных политических партий, либо включение активистов в деятельность политических партий и выстраивание протестных стратегий и тактик в соответствии с политическими целями этих партий; с другой стороны, участие представителей протестных групп в электоральных процессах в качестве представителей политических партий.

Процессы институционализации и политизации нередко тесно переплетены, а некоторые формы гражданской активности являются отражением обоих процессов.

Следует отметить важность теоретического и практического вклада в изучение протестной активности отечественных авторов. Изучение сценариев включения граждан в политическую активность, анализ (де)мотивационных процессов (репрессии против протестующих), попытки анализа динамики протестов, исследование конкретных случаев протестных действий помогают более тщательному и глубокому осмыслению исследуемых данных [2; 4; 5; 6; 7; 8].

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Среди рассматриваемых случаев самый большой резонанс получила ситуация в Архангельской области (ж/д станция Шиес), где летом 2018 г. начались действия по подготовке строительства полигона для захоронения миллионов тонн мусора, образующегося в Москве, то есть за 1200 километров от предполагаемого места складирования. Планы строительства полигона вызвали широкий протест местных жителей, частично местных органов власти. По данным Левада-центра, 95 % жителей Архангельской области выступали против строительства полигона¹. В последствии протест был массово поддержан самыми разными группами населения по всей стране. Строительство началось при отсутствии проекта, обнародованного для общественности и специалистов, в нарушение природоохранного и лесного законодательства, о чем свидетельствовали заявления граждан, их обращения в правоохранительные и надзорные органы, проверки государственных органов контроля и надзора, а также возбужденные уголовные дела.

На основе базовых положений теории мобилизации ресурсов и теории структуры политических возможностей был проведен анализ развития и результатов протестного движения на Шиесе. В протестном движении использовался широкий набор тактик: от неконвенциональных форм протеста (столкновение с чоповцами и блокирование дорог) до конвенциональных, мирных форм протеста (официально разрешенные митинги, марши протеста, концерты и другие культурные

¹ Отношение жителей Архангельской области к проекту строительства Эко-технопарка Шиес // Левада-Центр. 26.08.2019 [электронный ресурс]. Дата обращения 10.11.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/08/26/otnoshenie-zhitelej-arhangel'skoj-oblasti-k-proektu-stroitelstva-ekotehnoparka-shies>.

мероприятия в поддержку протестующих, обращения в официальные органы власти регионального и федерального уровня). Важным фактором, послужившим успеху протестного движения, явился высокий уровень самоорганизации и консолидации участников протестных действий. И, безусловно, ключевым ресурсом протестного движения можно считать один из самых высоких в истории российского протеста уровень сетевого взаимодействия рядовых участников протеста, экологических и правозащитных НПО. Если говорить об организационном сопровождении протестных действий, то летом 2018 г. был разбит палаточный лагерь защитников Шиеса, создана «коммуна народовластия», не имеющая жесткой вертикальной структуры, но с четким распределением организационных обязанностей. В силу постоянной сменяемости участников, активисты добровольно возлагали на себя организационные функции (круглосуточные дежурства, бытовые обязанности, информационная связь). Этой основной форме организации протеста оказывала постоянную помощь группа местных эоактивистов «Чистая Урдома». 12 октября 2019 г. делегированные представители общественных организаций и объединений Архангельской области, Республики Коми и Вологодской области заявили о создании межрегиональной экологической коалиции «СТОП-ШИЕС». Межрегиональная коалиция «СТОП-ШИЕС» провела два Съезда с широким представительством участников протестного движения. На Съездах решались вопросы по разрешению проблемной ситуации, по включению участников движения в политическую повестку северо-западных регионов России [8]. В июне 2020 г. Правительство Архангельской области в одностороннем порядке расторгло соглашение с ООО «Технопарк» о сопровождении инвестпроекта по строительству на Шиесе мусорного полигона. Успех движения стал неоспоримым.

После разрешения конфликтной ситуации межрегиональная коалиция «СТОП-ШИЕС» не прекратила своего существования. Эта организационная структура была сохранена как постоянно действующая для поддержания связей с всероссийским экологическим движением и оказания организационно-методической помощи регионам, вовлеченным в мусорные протесты. Экологическое протестное движение, начатое на Шиесе, приобретает институциональные формы развития.

Несмотря на то, что в целом движение «СТОП-ШИЕС» позиционировало себя как неполитическое, по мере разрастания протеста усиливалось политическое участие протестующих: от участия в местных и региональных выборах в сентябре 2019 г. (или поддержки отдельных кандидатов) до выдвижения «народного губернатора» на выборах в сентябре 2020 г. 15 февраля 2020 г. на втором Съезде межрегиональной коалиции «СТОП-ШИЕС» была сформирована команда кандидатов на выборы губернатора в сентябре 2020 г. — О.А. Мандрыкин, С.М. Бабенко, С.В. Илюхин. В апреле «антимусорная» коалиция противников стройки на Шиесе утвердила северодвинского предпринимателя-активиста О.А. Мандрыкина в качестве единого «народного кандидата» на губернаторский пост. Другие лидеры экологического протеста С.М. Бабенко и С.В. Илюхин поддерживали это решение. О.А. Мандрыкин был выдвинут кандидатом в губернаторы от политической партии «Яблоко». В Архангельской области существует двухуровневый «муниципальный фильтр». О.А. Мандрыкин сумел пройти первый уровень, собрав необходимое количество подписей, но пройти второй уровень по представленности районов ему не позволили. Были включены мощные рычаги административных запретов. «Был получен прямой запрет на поддержку кандидатуры Олега Мандрыкина не только в муниципалитете, но и по месту работы» (интервью № 6, мужчина, 48 лет, муниципальный депутат). Несмотря на невозможность непосредственного участия Олега Мандрыкина в выборах губернатора, уже сам факт выдвижения и частичного прохождения «муниципального фильтра» продемонстрировали высокий уровень консолидации представительных групп общественности по вопросу необходимости общественного и политического участия в принятии важных политических и социально-экономических решений. На выборах Государственной Думы восьмого созыва в сентябре 2021 г. партия «Яблоко» выдвинула лидера движения «СТОП-ШИЕС» Олега Мандрыкина кандидатом в депутаты. Он возглавил список региональной группы № 30 общефедерального списка (Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ) и был выдвинут по одномандатному избирательному округу № 72 (Архангельская область — Архангельский). Выдвижение было поддержано движением «СТОП-ШИЕС». По региональному списку результат О.А. Мандрыкина — 17 816 голосов; 2,81 % (партия

«Яблоко» — 1,34 %)¹. По одномандатному округу — 30 125 голосов, 17,56 % (2-е место из 10)². Возглавляемый О.А. Мандрыкиным региональный список получил самый высокий процент голосов среди региональных групп общефедерального списка партии «Яблоко», но результаты были более весомыми в одномандатном округе, где антирейтинг партии в меньшей мере оказал влияние на итоги выборов. Процесс политизации протестного движения стал очевидным.

Ключевые факторы, позволяющие обобщить результаты (в том числе успехи) экологического протестного движения на Шиесе, могут быть описаны в терминах мобилизации, институционализации и политизации:

- **Мобилизация:** широкий набор тактик (от неконвенциональных до конвенциональных форм протеста); высокий уровень самоорганизации и консолидации участников протестных действий; новые формы организации с отсутствием жестких вертикальных структур (но наличием таких структур) и сильными горизонтальными связями; ключевым ресурсом протестного движения можно считать один из самых высоких в истории российского протеста уровень сетевого взаимодействия рядовых участников протеста, экологических и правозащитных неправительственных организаций (НПО);
- **Институционализация:** создание Всероссийской коалиции «СТОП-ШИЕС»; тесное взаимодействие и сотрудничество активистов с рядом представителей муниципальной власти;

¹ Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва // ЦИК РФ. 19.09.2021 [электронный ресурс]. Дата обращения 23.10.2022. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100225883177&vrn=100100225883172®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100225883177&type=242.

² Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва // ЦИК РФ / Архангельская область / ОИК № 72. 19.09.2021 [электронный ресурс]. Дата обращения 23.10.2022. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&root=1000090&tvд=100100225883488&vrn=100100225883172&prver=0&pronetvd=null®ion=29&sub_region=29&type=464&report_mode=null.

- **Политизация:** участие лидеров и активистов коалиции в местных и региональных выборах в сентябре 2019 г.; выдвижение «народного» губернатора на выборах в сентябре 2020 г.; успешное участие лидера коалиции «СТОП-ШИЕС» Олега Мандрыкина в Парламентских выборах 2021 г.

Второй случай — это широко разворачивающееся строительство мусоросжигающего завода и мусорных полигонов в Подмосковье. В рамках общенационального проекта «Чистая страна» в 2020 г. была начата подготовка строительства 3-х МСЗ в Московской области: Хметьево (Солнечногорский район), Могутово (Наро-Фоминский район), Тимохово (Ногинский район). Следует отметить, что неподалеку от Тимохово уже расположен полигон твердых бытовых отходов (ТБО), скопивший более 20 млн тонн отходов. В Поварово (Зеленоградский район Московской области) планировалось строительство мусорного полигона. Реализация подмосковных мусорных проектов, осуществляемых без должного технико-экономического обоснования и общественного обсуждения, вызвала широкие протесты граждан.

Протестные действия в Подмосковье были далеки по своему масштабу от протестов в Архангельской области. Однако серьезные антимусорные протесты в стране начались именно в Подмосковье. Протестные акции в Подмосковье против «мусорной политики» региональных властей весной 2018 г. приобрели массовый характер. Мусорные проблемы в регионе не решались годами, действующие полигоны не справлялись с нарастающими объемами отходов собственного региона и поступающими на утилизацию отходами соседнего региона (огромного мегаполиса, г. Москвы). В протестах 2020–2021 гг. в первую очередь использовались конвенциональные, мирные тактики протестов: в деревнях, поселках, городах Воскресенск, Наро-Фоминск, Ногинск, Волоколамск, Солнечногорск, Зеленоград, Балашиха, Дмитров, Клин прошли несколько сходов, собраний общественности и митингов. Прошел сбор подписей и петиций против строительства МСЗ в Хметьево, Могутово и Тимохово и мусорного полигона в Поварово. Некоторые лозунги, используемые жителями Подмосковья в мирных митингах и сходах, повторили лозунги протестных акций на Шиесе: «Подмосковье — не помойка», «Нет мусорному геноциду», «Нет мусор-

ному полигону в Поварово», «Мы хотим дышать чистым воздухом, а не задыхаться от мусоросжигания», «Идея МСЗ чудовищна», «Подмосковье — не мусорная плантация». Межрегиональная коалиция «СТОП-ШИЕС» поддержала антимусорные протесты в Подмосковье. Коалиция осуществляла организационную и информационно-методическую поддержку активистов Московской области. Таким образом, актив антимусорных протестов в Подмосковье во взаимодействии с всероссийским экологическим движением также продемонстрировал элементы институционализации протестного движения. Уровень политизации подмосковных протестов был незначительным. Лидеры и активисты протестов были слабо вовлечены в различные формы политической активности, но в ряде случаев взаимодействовали с представителями политических партий, сочувствовавших или поддерживавших протестующих. Представители политических партий «Яблоко» и КПРФ постоянно принимали участие в акциях протестующих и поддерживали их требования. Особенно представителью выглядела партия «Яблоко», поскольку председатель партии С.М. Митрохин многократно лично принимал участие в акциях протестующих. Эпизодически участвовали представители политической партии «Зеленая альтернатива», но по мнению лидеров протеста, были мало заметны. Во время президентской кампании 2018 г. поддержала протестующих и приняла участие в акции в Волоколамске против строительства мусорного полигона кандидат в Президенты Российской Федерации К.А. Собчак. Однако участие представителей политических партий в протестах не является безусловным показателем политизированности протестного движения. Это в первую очередь инструментализация протестного движения в повышении личного и партийного рейтинга. Между тем этот процесс служит увеличению узнаваемости протестного движения и его лидеров в политическом и общественном пространстве.

Вновь обращаясь к терминам мобилизации, институционализации и политизации, получаем общую картину результатов подмосковных протестов:

- **Мобилизация:** используются конвенциональные, мирные тактики протестов (митинги и сходы, подписание петиций). Некоторые лозунги, используемые жителями Подмосковья в мирных митингах и сходах, повторяют лозунги протестных акций на Шиесе;

- **Институционализация:** коалиция «СТОП-ШИЕС» осуществляет организационную и информационно-методическую поддержку активистов Московской области; ряд требований антимусорного протеста были включены в программы политических партий и подмосковных кандидатов в депутаты по одномандатным округам на парламентских выборах 2021 г. (КПРФ, «Яблоко», «Зеленая альтернатива»);
- **Политизация:** слабый уровень, активисты протеста не проявляли высокой политической активности, хотя поддерживали ряд представителей политических партий (партии «Яблоко», КПРФ), разделяющих их экологические требования, на парламентских выборах 2021 г. Узнаваемость протестного движения в политическом пространстве выросла за счет продвижения антимусорной повестки представителями политических партий.

Третий исследовательский кейс произошел в Татарстане. В 2018 г. власти республики объявили о планах строительства МСЗ в поселке Осиново, Зеленодольского района республики Татарстан, в 20 км от Казани. В 2019 г. проект прошел все необходимые экспертизы, а республиканские власти одобрили начало работ. В планах было запустить предприятие через два года. По инициативе общественности была проведена экспертиза проекта с привлечением независимых специалистов. Но безопасность граждан, живущих в непосредственной близости от места строительства МСЗ, не являлась, по мнению независимых экспертов и общественности, приоритетом в реализации проекта. Началось активное противостояние общественности и власти.

Конфликт в Татарстане, в окрестностях поселка Осиново Зеленодольского района, развивался в логике протестных действий на Шиесе. Следует отметить, что активисты Шиеса и Осиново тесно взаимодействовали. Ряд активистов Шиеса непосредственно участвовали в акциях протеста в Осиново. Противодействие власти действиям активистов, выступавших против строительства МСЗ было жестким: силовые операции, задержания активистов. В Казани и Осиново было проведено несколько митингов, шел сбор подписей под обращениями и петициями против строительства МСЗ. В начале декабря 2019 г. противники строительства завода в связи с началом строительства

подъездной дороги к будущему МСЗ развернули палаточный лагерь. Лагерь имел двойное название: «Шиес-2» (в знак признания заслуг и преемственного опыта палаточного лагеря на Шиесе, Архангельской области) и «Диоксиново» (от Осиново и диоксида, наиболее опасного компонента выбросов при мусоросжигании). Активисты палаточного лагеря требовали показать им проект будущей мусоросжигательной площадки. В жизни палаточного лагеря, также как и в Архангельской области, не наблюдалась социально-демографическая дифференциация участников: принимали участие люди всех возрастов, в равной степени мужчины и женщины, различных профессий и национальностей. Участвовали в основном жители окрестных поселков: Осинового, Новониколаевского, Радужного, Краснооктябрьского. Часть из них расположены буквально в двух километрах от будущего завода. Приезжали жители разных районов Казани, экологические активисты из многих регионов страны. Количество участников протеста варьировалось. В выходные днем доходило до 200 человек. В конце марта 2020 г. в связи с началом карантина лагерь прекратил свое существование. В ходе протестов было проведено множество одиночных пикетов в близлежащих к лагерю населенных пунктах и в г. Казани с требованием отставки главы МВД республики — за жесткие действия в отношении протестующих (ОМОН постоянно предпринимал попытки разрушить лагерь активистов протестного движения). Все пикетчики были задержаны и оштрафованы.

Учитывая опыт антимусорной кампании на Шиесе, осиновцы решили участвовать в политическом процессе. На выборы в Осиновский поселковый совет под девизом «Нет МСЗ в Осиново!» пошла «Команда 13», состоящая из тринадцати независимых кандидатов в депутаты и членов партии «Яблоко» из Казани, Осиново и близлежащих к Осиново населенных пунктов. Они легко собрали подписи в поддержку единого списка от партии «Яблоко», зарегистрировали список, но были сняты с выборов по надуманному поводу за день до выборов. Активисты антимусорных протестов в Татарстане по формальным и надуманным основаниям не были допущены до участия и в федеральных парламентских выборах в 2021 г.

Между тем глава «Ростеха» Сергей Чемезов доложил Президенту Российской Федерации, что мусоросжигательный завод в Татарстане

не может быть построен в ближайшие годы из-за недостаточной проработанности проекта и широкой протестной кампании в республике Татарстан.

В терминах мобилизации, институционализации, политизации ситуацию антимусорных протестов в Татарстане можно коротко описать следующим образом:

- **Мобилизация:** наиболее яркий пример воспроизводства протестных практик в антимусорных протестах. Используются конвенциональные и неконвенциональные тактики протестов в значительной мере повторяющие протестные действия на Шиесе. Палаточный лагерь активистов имел двойное название («Шиес-2» и «Диоксиново»). Организация протеста — сменяемая вертикальная структура с широкими горизонтальными связями. Активное сетевое взаимодействие с целью мобилизации активистов;
- **Институционализация:** тесное взаимодействие с коалицией «СТОП-ШИЕС». Конфликт в Осиново всецело развивался в логике протестных действий на Шиесе;
- **Политизация:** на выборы в Осиновский поселковый совет (сентябрь 2020 г.) под девизом «Нет МСЗ в Осиново!» пошла «Команда 13». Список был зарегистрирован, но снят за день до выборов по надуманному основанию. Активисты протеста не были допущены и до парламентских выборов 2021 г. Ряд беспартийных активистов, недопущенных к участию в выборах, вступили в партию «Яблоко».

В 2020–2022 гг. эпицентр антимусорных протестов переместился на юг России. В Краснодарском крае с повышенной туристической нагрузкой проблемы утилизации бытовых отходов десятилетиями отходили на второй план. Следует добавить, что в связи с текущей политической ситуацией наблюдается резкое увеличение рекреационной нагрузки на регион, находящийся в благоприятной климатической зоне, на берегу двух теплых морей. Накопленные проблемы начали вызывать серьезное общественное возмущение.

Массовые протесты по поводу функционирования мусорных полигонов и свалок вне соответствия санитарно-технических нормам разрастаются по всему краю. В 2021 г. наиболее массовые и резонанс-

ные протестные акции наблюдались в Белореченском районе. Мусорный полигон в 3 км от города Белореченска работает с 2017 г., на него привозят мусор из пяти районов края: Апшеронского, Белореченского, Горячеключевского, Туапсинского и Сочи. Объект переполнен в первую очередь из-за сочинских отходов, откуда поступает полностью несортированный и сгнивший мусор в огромных объемах. На объекте постоянно фиксируют нарушения, а его ресурсов не хватает на переработку всего привозимого мусора. В 2020 г. было принято решение краевых властей совместно с Росприроднадзором РФ: закрывать старый полигон, площадью 6 га; и рядом открывать новый, площадью 25 га. Ситуация осложнилась тем, что новый постоянно действующий полигон планировали развернуть на площадке рядом с химическим заводом «ЕвроХим-БМУ», который уже создавал местным жителям немало проблем. Производственные отходы — разлетающийся и мелкодисперсный фосфогипс (образуется при производстве фосфорной кислоты) — размещены в больших количествах на открытых пространствах.

Жители Белореченска (более 60 тыс. человек) и близлежащих территорий потребовали остановить реализацию опасного для здоровья проекта. С апреля 2021 г. до конца 2023 г. в Белореченске прошло 4 массовых митинга, каждый из которых собирал до 1 тыс. человек, несмотря на антиковидные ограничения; было собрано более 15 тыс. подписей жителей под обращением к губернатору Краснодарского края В.И. Кондратьеву по поводу нарушений функционирования старого полигона и против строительства нового; направлено видео-обращение активистов белореченского протеста Президенту РФ В.В. Путину. Держали удар и районные депутаты. Несмотря на беспрецедентное давление, они отказывались перевести окружающие действующий полигон земли из категории сельскохозяйственных в промышленные. Из интервью одного из лидеров белореченского протеста: «Жителям обещают жалкие компенсации из-за близости проживания с полигоном. Но мы не хотим этих благ. Мы не хотим дышать отравленным воздухом, мы не хотим болеть. Мы не верим обещаниям власти, не верим, что новый мусороперерабатывающий комплекс будет безопасным, потому что все годы функционирования старого полигона мы видели чудовищные нарушения, которые никак не устранялись»

(интервью № 24, женщина, 45 лет, один из лидеров протестной инициативной группы). Лидеры протеста консолидировали свои усилия и начали поиск новых тактик протеста совместно с всероссийской антимусорной коалицией «СТОП-ШИЕС».

Протест в белореченском районе Краснодарского края приобрел такие масштабы, что на встречах с активистами и жителями города побывали глава Министерства природы края Александр Козлов, глава Росприроднадзора края Светлана Родионова, губернатор края Вениамин Кондратьев. В июне 2021 г. по инициативе губернатора края известные краевые экологи, активисты НПО «Экологическая вахта по Северному Кавказу» Андрей Рудомаха, Татьяна Трибрат и Евгений Витишко вошли в Экспертный Совет Росприроднадзора.

В сентябре 2021 г. лидер белореченского протеста Светлана Фисенко баллотировалась по Сочинскому одномандатному округу № 50 в Государственную Думу РФ восьмого созыва. Она была выдвинута политической партией «Яблоко» и поддержана всероссийской антимусорной коалицией «СТОП-ШИЕС».

Чего добились протестующие в Белореченске? Руководство полигона официально отказалось от дополнительных 25 га земли, которые пыталось арендовать изначально для очень продолжительной деятельности. Вторая очередь полигона была уменьшена менее чем до 4 га. Губернатор края Вениамин Кондратьев дал гарантии, что 2 очередь станет точкой, после которой полигон будет закрыт навсегда.

В аналогичном белоречинскому сценарии в 2021–2024 гг. развивался протест против расширения мусорного полигона ТБО в станице Полтавская. В декабре 2023 г. губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев заявил о закрытии мусорного полигона в станице Полтавской во время прямой линии, поблагодарив лично Наталью Гаряеву, возглавившую протест местных жителей и донесшую до главы региона факты массовых нарушений в работе полигона. Но в последствии полигон в станице Полтавской возобновил работу. Губернатор края разъяснил, по каким причинам полигон нельзя ни закрыть, ни перенести, но можно и нужно ответственно эксплуатировать. Между тем против лидера протеста Натальи Гаряевой были совершены провокационные действия и даже попытки возбуждения уголовного дела. Активная защита общественности и краевых эколо-

гов закончились тем, что преследования были прекращены при непосредственном вмешательстве губернатора края Вениамина Кондратьева и главы Следственного комитета России Александра Бастрыкина.

В выбранной исследовательской схеме краснодарские антимусорные протесты выглядят следующим образом:

- **Мобилизация:** использование конвенциональных, мирных тактик протеста (петиции, обращения, митинги, переговоры). Но даже в период пандемийных ограничений протесты носили массовый характер. Движение получало массовую сетевую поддержку через социальные медиа.
- **Институционализация:** коалиция «СТОП-ШИЕС» осуществляла организационную и информационно-методическую поддержку активистов. В период после конца февраля 2022 г. все более применяемыми практиками становятся переговорные процессы с представителями различных уровней власти. Жители проблемных территорий делегируют представительство своих интересов лидерам протестных групп и известным краевым экологам. Официальные власти приняли стратегию диалога в решении крайне острой для Краснодарского края проблемы. Активное сотрудничество в решении проблем с муниципальными депутатами. В июне 2021 г. известные краевые экологи Андрей Рудوماха, Татьяна Трибрат и Евгений Витишко вошли в Экспертный Совет Росприроднадзора (региональный уровень);
- **Политизация:** лидер белореченского протеста Светлана Фисенко участвовала в парламентских выборах 2021 г.

ВЫВОДЫ

Проблемы утилизации мусора, свалок, рекультивации территорий старых отходов приобрели общеполитическое значение на всероссийском уровне. На сегодняшний день ситуация остается крайне острой. Очевидно, что решение названных проблем жесткими административными авторитарными методами влечет за собой нарастание недовольства в обществе, реальных протестов и протестных настроений граждан. Даже при наличии политической воли требуется скорейшее решение огромного числа политических, правовых, социально-экономических, технологических аспектов проблемы.

Возможно предположить, что «мусорные бунты» в России становятся основной формой коллективных протестных действий в России. Их отличают формы участия с широким набором тактик, возникновение новых форм организации с отсутствием жестких вертикальных структур и сильными горизонтальными связями, массовая поддержка населения, широкое сетевое взаимодействие (через социальные медиа).

По мнению большинства интервьюируемых, важным мобилизационным ресурсом изучаемого протестного движения является очевидная острота проблемы отходов, актуальность которой нарастает для всех российских регионов. Именно в силу чрезвычайной актуальности проблемы мусорные протесты имеют массовую поддержку, несмотря на законодательные ограничения (например, ограничения на проведение публичных мероприятий).

Анализ четырех кейсов протестных действий против строительства «мусорных» объектов (в Архангельской области, Подмосковье, Татарстане, Краснодарском крае) говорит о воспроизводстве протестных практик. Процесс достигается в первую очередь благодаря институционализации ранних протестов (в первую очередь на Шиесе) и сетевому взаимодействию активистов. Мусорные протесты, в ранних формах своего развития декларировавшие свою неполитизированность, перешли к активному участию в политических процессах и высокой электоральной активности.

В ходе развития локальных протестов против строительства или расширения «мусорных» объектов идет процесс институционализации протестного движения. Протестные действия и помощь протестующим других регионов становятся постоянной, рутинной практикой. Ряд лидеров протеста становятся участниками совещательных и экспертных структур в органах власти. Требования протестующих трудно, но поступательно продвигаются в официальную повестку дня субъектов принятия решений.

В тех регионах, где активисты антимусорных протестов находились в жестком противостоянии с федеральными и региональными органами власти, они нередко получали помощь и поддержку властных структур на муниципальном уровне.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Цепилова Ольга Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник. Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Телефон: +7 (812) 316–34–36. **Электронная почта:** tsepilova@mail.ru.

Research Article

OLGA D. TSEPILOVA¹

¹ The Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

25/14, 7-th Krasnoarmeyskaya str., 190005, St Petersburg, Russia

**GARBAGE RIOTS IN RUSSIA: REPRODUCTION
OF PROTEST PRACTICES, POLITICIZATION
AND INSTITUTIONALIZATION OF PROTESTS**

Abstract. Within the framework of the mobilization and institutional approaches, the analysis of four cases of protest actions on the construction and expansion of garbage facilities in the Arkhangelsk region, the Moscow oblast, the Republic of atarstan and the Krasnodar Krai is carried out. The study of protest actions by the author in a wide range of social movements leads to the conclusion that “garbage riots” in Russia are becoming the main form of collective protest actions in Russia. In the progressive development, the process of reproduction of protest practices, institutionalization and politicization of anti-garbage protests is observed. An important mobilization resource of the protest movement under study is the obvious severity of the problem, which is becoming increasingly relevant for all Russian regions. In addition, one of the key resources of the protest movement is the high level of networking (through social media) among protest participants, environmental and human rights non-governmental organizations (NGOs). As protest activity around the “garbage” issue grows, the official authorities are increasingly moving from confrontation to dialogue, involving public representatives and independent experts in the decision-making process.

Keywords: environmental protest movement, mobilization, institutionalization, politicization, reproduction of protest practices, non-governmental social organizations (NGOs).

For citation: Tsepilova O. Garbage riots in Russia: reproduction of protest practices, politicization and institutionalization of protests. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2025. Vol. 12. No. 4. P. 82–103. DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2025.12.4.4>. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga D. Tsepilova — Candidate of Sociology, senior researcher. The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Phone: +7 (812) 316–34–36. **E-mail:** tsepilova@mail.ru.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / Пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1997. 420 с.
Abercrombie N., Hill S., Turner B.S. The Penguin dictionary of sociology. [Russ. ed.: *Sotsiologicheskii slovar'*. Kazan: Kazan University Publishing House, 1997. 420 p.]
2. Ахременко А.С., Филиппов И.Б. Влияние силового подавления протеста на обсуждение протестной акции в социальных сетях // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 200–225.
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.10>. EDN: BOHHDX
Akhremenko A.S., Philippov I.B. Impact of the violent suppression of protest on its discussion in social networks. *Monitoring obshchestvennykh mnenii: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2019. No. 5. P. 200–225.
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.10>. (In Russ.)
3. Блоков И.П. Окружающая среда и ее охрана в России: изменения за 25 лет. М.: ОМННО. 2018. 429 с.
Blovok I.P. *Okruzhayushchaya sreda i ee okhrana v Rossii: izmeneniya za 25 let* [Environment and its protection in Russia: changes over 25 years]. Moscow: OMNNO, 2018. 429 p. (In Russ.)
4. Семенов А.В., Снарский Я.А., Ткачева Т.Ю. Динамика и кросс-региональная вариация экологической протестной активности россиян (2007–2011) // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 62–74.
<https://doi.org/10.31857/S0132162524010069>. EDN: GCSYMA
Semenov A.V., Snarski Ya.A., Tkacheva T.Yu. Temporal and cross-regional variance in environmental protest activity of Russians (2007–2021). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. 2024. No. 2. P. 62–74.
<https://doi.org/10.31857/S0132162524010069>. (In Russ.)
5. Соколов А.В., Палагичева А.В. Подмосковные протесты против мусорных полигонов: механизмы политической демобилизации // Российская госу-

дарственность в XXI веке: национальная идентичность и историческая память в условиях глобальной конкуренции. Материалы научно-практической конференции. Владимир, 12 октября 2018 года / Отв. ред. Р.В. Евстифеев. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. С. 190–194. EDN: SRIEST

Sokolov A.V., Palagicheva A.V. Moscow region protests against landfills: mechanisms of political demobilization. *Rossiyskaya gosudarstvennost' v XXI veke: natsional'naya identichnost' i istoricheskaya pamyat' v usloviyakh global'noy konkurentsii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vladimir, 12 oktyabrya 2018 goda* [Russian statehood in the 21st century: national identity and historical memory in the context of global competition. proceedings of the scientific and practical conference. Vladimir, October 12, 2018]. Ed. by R.V. Evstifeev. Vladimir: Vladimir Branch of RANEPa, 2018. P. 190–194. (In Russ.)

6. Тулаева С.А., Семушкина Е.С. «За лес, за воду, за нашу природу!»: сценарии и особенности (де)политизации экологической повестки в российских регионах // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2025. Т. 17. № 1. С. 116–146. <https://doi.org/10.53483/2078-1938-2025-17-1-116-146>. EDN: ZUNHWW

Tulaeva S., Semushkina E. “For the forest, for the water, and for our nature!”: Scenarios and features of (de)politicization of the environmental agenda in Russian regions. *Laboratorium: Russian review of social research*. 2025. Vol. 17. No. 1. P. 116–146. <https://doi.org/10.53483/2078-1938-2025-17-1-116-146>. (In Russ.)

7. Цепилова О.Д. Этапы институционализации экологического протестного движения в постперестроечной России // *Власть и элиты*. 2023. Т. 10. № 2. С. 211–233.

<https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.9>. EDN: BCGYBR

Tsepilova O.D. Stages of institutionalization of the environmental protest movement in post-perestroika Russia. *Vlast' i elity = Power and elites*. 2023. Vol. 10. No. 2. P. 211–233.

<https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.9>. (In Russ.)

8. Цепилова О.Д., Гольбрайх В.Б. Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2020. Т. 23. № 4. С. 136–162.

<https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.5>. EDN: UJPPDG

Tsepilova O.D., Golbraih V.B. Environmental activism: resource mobilisation for “garbage” protests in Russia in 2018–2020. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy*

- antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2020. Vol. 23. No. 4. P. 136–162.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.5>. (In Russ.).
9. Borbáth E., Hutter S. Environmental protests in Europe. *Journal of European public policy*. 2025. Vol. 32. No. 8. P. 1932–1957.
<https://doi.org/10.1080/13501763.2024.2390701>.
 10. Edwards B., McCarthy J., Mataic D.R. The resource context of social movements. *The Blackwell companion to social movements*. Ed. by D. Snow, S. Soule, H. Kriesi, H. McCammon. Oxford: Blackwell, 2018. P. 79–97.
 11. Gamson W.A. From outsiders to insiders: The changing perception of emotional culture and consciousness among social movement scholars. *Mobilization*. 2011. Vol. 16. No. 3. P. 405–418.
 12. Klandermans B. Promoting or preventing change through political participation: About political actors, movements, and networks. *The Oxford handbook of the human essence*. Ed. by M. van Zomeren, J.F. Dovidio. New York: Oxford University Press, 2017. P. 207–218.
 13. McAdam D., Tarrow S. Social movements and elections: Toward a broader understanding of the political context of contention. *The future of social movement research: Dynamics, mechanisms, and processes*. Ed. by J. van Stekelenburg, C. Roggeband, B. Klandermans. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013. P. 325–346.
 14. Offe C. Referendum vs. institutionalized deliberation: What democratic theorists can learn from the 2016 Brexit decision. *Daedalus*. 2017. Vol. 146. No. 3. P. 14–27. https://doi.org/10.1162/DAED_a_00443.
 15. Rucht D. Studying social movements: Some conceptual challenges. *The history of social movements in global perspective*. Ed. by S. Berger, H. Nehring. London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 39–62.
 16. Tarrow S. Progress outside of paradise: Old and new comparative approaches to contentious politics. *Comparative political studies*. 2021. Vol. 54. No. 10. P. 1885–1901. <https://doi.org/10.1177/00104140211024297>.
 17. Tilly Ch. Introduction to Part II: Invention, diffusion, and transformation of the social movement repertoire. *European Review of history: Revue européenne d'histoire*. 2005. Vol. 12. No. 2. P. 307–320.
<https://doi.org/10.1080/13507480500269134>.
 18. Zald M.N. The strange career of an idea and its resurrection: Social movements in organizations. *Journal of management inquiry*. 2005. Vol. 14. No. 2. P. 157–166. <https://doi.org/10.1177/1056492605275243>.

19. Williams D.M. How do political opportunities impact protest potential? A multilevel cross-national assessment. *International journal of comparative sociology*. 2022. Vol. 64. No. 4. P. 350–374.
<https://doi.org/10.1177/00207152221133059>.